

Чэнь Даху, не меняя позы, приподнял Чэнь Эргоу за талию и с силой плюнул.

— На что уставился? Когда я наиграюсь, сдам тебя, ублюдка, на корм собакам, чёрт возьми!

Он стоял на коленях позади Чэнь Эргоу, одной рукой держа его за поясницу, а другой с силой прижимая голову к земле.

Когда он уже собирался навалиться на него, внезапно раздался его крик, и руки ослабли.

— Эргоу, беги!

Чэнь Эргоу воспользовался моментом и выскользнул из-под него. Оглянувшись, он увидел, что дедушка Чэнь, неизвестно когда появившийся, дрожащими руками держал камень и с силой ударил им по затылку Чэнь Даху.

Однако силы старика были ограничены, и этот удар лишь на мгновение оглушил Чэнь Даху.

Придя в себя, Чэнь Даху схватил дедушку Чэня за воротник.

— Старый пень, ищешь смерти, да?

С этими словами он ударил дедушку кулаком, сбив его с ног.

— Дедушка!

Чэнь Эргоу закричал в отчаянии. Это был его единственный родственник.

Но разъярённый Чэнь Даху и не думал останавливаться. Он продолжал пинать дедушку Чэня ногами.

Дедушка Чэнь был совершенно беспомощен, он только свернулся калачиком на земле и стонал.

— Эргоу, беги!

Чэнь Эргоу, глаза налились кровью, закричал:

— Не трогай моего дедушку!

Он бросился вперёд, не раздумывая, запрыгнул на спину Чэнь Даху и изо всех сил впился зубами в его шею.

Кровь брызнула. Чэнь Даху, с глазами, налитыми кровью, схватил Чэнь Эргоу и с силой швырнул его. От укуса у того во рту остался кусок мяса.

Чэнь Даху, держась за окровавленную шею, был в бешенстве. Он никак не ожидал, что этот, казалось бы, беспомощный ребёнок сможет так его унижить.

Гнев полностью овладел разумом Чэнь Даху. Теперь он и не думал о своих грязных намерениях. Единственное, чего он хотел, — это сломать шею Чэнь Эргоу.

Чэнь Эргоу, брошенный на землю, несколько раз перекатился, прежде чем остановиться. Левая нога, казалось, была сломана. Он смотрел на разъярённого Чэнь Даху, который уже приближался.

Чэнь Эргоу поспешно поднялся, хромая. Он помнил, что недалеко от этого места, на склоне горы, была яма, выкопанная охотником. Он сам чуть не упал в неё однажды.

Левая нога болела невыносимо, но он должен был заманить Чэнь Даху туда. Ближе! Ещё ближе! Впереди уже была видна яма, засыпанная толстым слоем листьев.

Но Чэнь Даху внезапно бросился вперёд и схватил Чэнь Эргоу за лодыжку.

Сломанная нога причиняла невыносимую боль. Чэнь Даху, оскалившись, полез по телу Чэнь Эргоу вверх, двумя руками схватил его за шею и начал душить.

Чэнь Эргоу, задыхаясь, начал терять сознание. Лицо его стало багровым. Он изо всех сил пытался оторвать руки Чэнь Даху, но его усилия были тщетны перед силой взрослого мужчины.

Неужели он умрёт? Когда маленькое тело Чэнь Эргоу уже почти перестало двигаться, в его закатившихся глазах мелькнула фигура на четвереньках.

Затем Чэнь Эргоу почувствовал, как давление на горло ослабло, и он смог вдохнуть свежий воздух.

Воспользовавшись моментом, он изо всех сил ударил Чэнь Даху в самое уязвимое место.

Чэнь Даху закричал от боли и, схватившись за пах, начал кататься по земле.

Левая нога Чэнь Эргоу, после всех этих усилий, опухла, как булка на дрожжах.

Он, хромая, потащился к замаскированной яме.

Когда Чэнь Даху немного пришёл в себя, он, не обращая внимания на то, что произошло, снова бросился на Чэнь Эргоу.

Чэнь Эргоу начал бежать, преодолевая боль, и его скорость увеличивалась.

Когда Чэнь Даху почти настиг его, Чэнь Эргоу изо всех сил прыгнул вперёд. Чэнь Даху, не подозревая обмана, последовал за ним.

Он почувствовал, как земля ушла из-под ног, ветки треснули, и он с грохотом упал в большую яму, ударившись затылком о землю и потеряв сознание.

Чэнь Даху долго приходил в себя, но тело его всё ещё не слушалось.

Он лежал на дне ямы, раскинув руки и ноги, а дождь безжалостно хлестал ему в лицо. Рана на шее продолжала сочиться кровью.

В этот момент над ямой появилась маленькая голова. Чэнь Эргоу холодно смотрел на лежащего в яме Чэнь Даху.

— Ублюдок, сукин сын, — ругался Чэнь Даху, лёжа на дне ямы.

Чэнь Эргоу улыбнулся ему и убрал голову. Через некоторое время он вернулся, с трудом толкая камень, размером с половину его тела, к краю ямы.

Чэнь Даху посмотрел вверх, и его ругань внезапно оборвалась. В душе его возникло

неприятное предчувствие.

— Что... что ты собираешься делать? — спросил Чэнь Даху, пытаясь сохранить спокойствие, но в голосе слышалась тревога. Он не верил, что ребёнок способен на такое.

Но Чэнь Эргоу лишь усмехнулся:

— Вскрою тебе череп.

Хотя он улыбался, в его глазах читалась холодность, которая заставила Чэнь Даху вздрогнуть. В этом ребёнке была какая-то зловещая твёрдость. Если позволить ему вырасти, неизвестно, кем он станет.

Теперь он почувствовал, как ноги его подкашиваются, и начал умолять:

— Маленький хозяин, я был неправ. Пощади меня, я обещаю, что буду служить тебе, как раб, стану хорошим человеком.

Хотя Чэнь Даху и говорил эти слова, в душе он злобно думал, что, как только выберется из ямы, он убьёт этого убудка и его старика, а потом скормит их собакам.

Но как бы Чэнь Даху ни клялся, Чэнь Эргоу оставался непреклонен.

— Ты сам напросился, — плюнул Чэнь Эргоу.

Он знал, что оставить Чэнь Даху в живых — это риск. Тем более, у него дома был дедушка.

Но дедушка не одобрял бы такого поступка, поэтому Чэнь Эргоу не стал сразу сбрасывать камень. Вместо этого он выкопал рядом с ямой небольшую ямку и поставил камень под наклоном.

Дождь продолжал лить, земля стала рыхлой, особенно вокруг ямы.

Теперь всё зависело от судьбы.

Чэнь Даху, видя, что Чэнь Эргоу не поддаётся, снова начал ругаться. Он понял, что сегодня, как бы он ни просил, этот убудок не пощадит его.

Закончив свои приготовления, Чэнь Эргоу оставил ругательства позади и, хромая, направился к дедушке Чэню.

Когда они вернулись домой, дедушка Чэнь уже был в бреду. Сегодня он не только попал под дождь, но и был избит. Его пожилое тело не выдержало таких испытаний.

Чэнь Эргоу пришлось тащить его домой.

После того как он напоил дедушку имбирным отваром, его лицо немного посветлело. Теперь Чэнь Эргоу мог заняться своей сломанной ногой.

Левая нога не только опухла, но и начала синеть. Чэнь Эргоу знал, что это застой крови.

Хотя он был ещё ребёнком, последние несколько лет он сам справлялся с болезнями и травмами. У них не было денег на врачей.

Чэнь Эргоу, преодолевая боль, выправил кость и зафиксировал её деревянной палкой. К счастью, он был ещё молод, и кость должна была срастись. Его больше беспокоило состояние дедушки, который мог не выдержать таких испытаний.

В этот момент за дверью раздался шум. Чэнь Эргоу напрягся. Неужели Чэнь Даху выбрался из ямы и пришёл за ним?

Он, хромя, подошёл к двери, схватил палку для розжига и приготовился ударить любого, кто войдёт.

Но прошло некоторое время, и за дверью всё стихло. Чэнь Эргоу приоткрыл дверь и выглянул. Никого не было, только на земле лежала куча травы.

Чэнь Эргоу взял её и увидел, что это были различные лекарственные растения.

Всю ночь дедушка Чэнь продолжал бредить, и температура не спадала.

Как бы Чэнь Эргоу ни старался, температура дедушки оставалась высокой.

К рассвету Чэнь Эргоу больше не мог ждать. Схватив несколько монет, он побежал в город.

Солнце только начало всходить, и улицы Городка Зелёных Гор были пустыни.

Но внезапно раздался громкий стук в дверь, нарушивший тишину.

— Доктор Лю! Доктор Лю, откройте дверь!

Чэнь Эргоу отчаянно стучал в дверь аптеки Лю.

— Иду, не стучите, — ответил слуга, зевнув и открывая дверь.

Слуга, всё ещё сонный, посмотрел на худенького ребёнка.

— Доктор Лю ещё отдыхает. Подождите немного.

С этими словами слуга, не обращая внимания на Чэнь Эргоу, пошёл вглубь дома.

<http://bllate.org/book/16903/1567169>